

Будущее приходит
значительно быстрее,
если идти ему навстречу
Борис Крутиер

Будущее нашей мечты

Владимир СКЛЯР

К будущему можно относиться по-разному. Его можно видеть в розовых или апокалиптических тонах, в технократической или иной интерпретации. Но, не зная прошлого, невозможно спрогнозировать будущее только на основе настоящего — линейная экстраполяция показала свою несостоятельность.

В данной статье будет затронут круг вопросов, связанных с прогнозированием вообще и будущего человечества в частности. Технократическое восприятие грядущего, в котором доминируют полеты на другие планеты, антигравитация, нуль-транспортировка, достижение бессмертия и решение проблемы искусственного интеллекта — не единственный способ восприятия и описания будущего. Существуют более общие подходы, в основе которых эвристический анализ прошлого и настоящего в рамках целостной концепции развития мира и человечества в частности.

О сфере применения линейной экстраполяции

Очевидно, что ближайшее будущее является прямым продолжением настоящего. Экстраполируя наблюдаемые на текущий момент

Футурология и «Википедия»

Футурология (лат. *Futurum* — будущее и греч. *Λόγος* — учение) — наука прогнозирования будущего, в том числе путем экстраполяции существующих технологических, экономических или социальных тенденций или попытками предсказания будущих тенденций. Термин «футурология» предложил социолог Осип Флехтхайм (*Ossip K. Flechtheim*) в 1943 году в письме

к Олдосу Хаксли, который с энтузиазмом его принял и ввел в оборот.

Идейной базой технологически детерминированной футурологии стали работы американских социологов У. Ростоу и Д. Белла. Первый заложил основы современной теории индустриального общества, а второй вывел из нее теорию постиндустриального или информационного общества.

тенденции, можно получить некий более-менее достоверный прогноз. Население сейчас растет? Значит, будет расти и дальше — и, соответственно, в будущем ожидается перенаселение. Отсюда оправдание теории Мальтуса о необходимости войн как естественного регулятора численности народонаселения. Далее. Количество выхлопных газов увеличивается — значит, скоро будет нечем дышать и на улицах все будут ходить в противогазах.

Вот к каким выводам может привести линейная экстраполяция

локальных тенденций. Особенно, если предположить, что с проявленными негативными факторами человечество бороться никак не будет.

Другой пример неудачных прогнозов связан с наблюдением за развитием экономики в ряде регионов. Послевоенный подъем в странах Южной Америки был интерпретирован как устойчивая тенденция, и футурологи сделали вывод о появлении на этом континенте новых влиятельных государств. В частности, Бразилии

предрекали место среди ведущих мировых игроков. Но оказалось, что таковые возникли совсем в другой половине земного шара, чего уж никак не следовало из предсказаний. То ли народ в Юго-Восточной Азии оказался трудолюбивее, то ли мировой страдалец о правах человека излишне озабочился грядущими проблемами у себя под боком и упустил из сферы контроля процессы в Азии. Но еще лет 50 тому назад структура мировой экономики в умах футурологов выглядела совсем по-другому.

Долгосрочные линейные прогнозы оказались несостоятельными и в части глобальной экспансии человечества в космос. Пока ведущие космические державы боролись за пальму первенства в этой сфере, она финансировалась — как из идеологических, так и из военных соображений. В настоящее время фактор приоритета свелся на нет, затраты не окупаются, да и деньги позарез нужны на другие цели. Тот же экономический кризис, громадный внешний долг, исламский фактор... До освоения ли космоса тут?

Но не занимаемся ли мы неподъемным делом, стремясь проникнуть мыслью сквозь завесу неизведанного и еще не произошедшего? Ведь, по словам Бориса Стругацкого: «Все попытки как-то детализировать облик грядущего выглядят апостериори смехотворными, если не жалкими». И с этим трудно не согласиться.

Известные нам прогнозы футурологов не имеют никакого отношения к тому настоящему, в котором мы сейчас реально живем. Никому не удалось предсказать ни мобильную связь, ни атомные и водородные бомбы (Жюль Верн додумался лишь до электрического стула), ни Интернет, ни всевозможные персональные ноутбуки, смартфоны и планшеты. Даже если в будущем персонажи и переговариваются с помощью аудиовизуальных терминалов, то это исключительно стационарные устройства.

Более того, прогнозы будущего не учитывают природных и техногенных катаклизмов, войн, экономических кризисов. Они, эти прогнозы, базируются, как правило, на достижениях науки и техники того времени, когда они формируются в головах футурологов и поэтому зачастую являются продолжением настоящего в некоторое недалекое (или отделанное) будущее.

Чего стоят, к примеру, предсказания о последовательном покорении планет Солнечной системы и их спутников, а в дальнейшем — выхода за границы орбиты последней из обнаруженных планет. Или последовательная успешная борьба с различными болезнями — вначале будут побеждены инфаркты, инсульты, затем рак и полиомиелит. Ну и в последнюю очередь человечество якобы «положит на лопатки» насморк. Легко предсказывать, если знаешь, сколько бюджетных денег выделено на ту или иную целевую программу.

В ходе естественной эволюции (человеческое общество здесь не исключение) вслед за длительными периодами линейного развития неожиданно возникают революционные изменения. И это вовсе не действие простого закона перехода количества в качество, как может поначалу показаться. Процесс возникновения новых классов растений и животных, впрочем, как и самого человека, все еще окутан тайной. Возникает ощущение, что в какой-то момент времени в природе происходят очень быстрые изменения, затрагивающие буквально всех участников процесса. Это некая точка бифуркации, предсказать направление движения эволюции после прохождения которой никто не может.

Именно эти процессы резко и бесповоротно меняют устоявшуюся действительность. Появление автомобилей свело на нет глобальную проблему утилизации конского навоза с улиц городов. Снижение рождаемости в

промышленно развитых странах дезавуировало апокалиптические прогнозы о быстрой перенаселенности планеты и необходимости войн, регулирующих уровень народонаселения. Появление транзисторов, развитие микроэлектроники и средств программирования привело к формированию нового постиндустриального (информационного) общества. Это привело к тому, что социальные классы, страты или касты (читатель может выбрать нужный термин самостоятельно) рассматриваются не по отношению к средствам производства, национальности или религии, а по степени доступа к средствам мобильной связи, Интернету и возможностям самообразования, которые при этом открываются.

Поэтому можно согласиться с исследователем фантастики и альтернативной истории Сергеем Переслегиным, который утверждает, что будущее нельзя рассматривать как просто продолжение настоящего; даже в среднесрочной перспективе такие прогнозы не оправдываются (Доклад на Форсайт-семинаре «Интерра 2009»). Если же говорить о более-менее долгосрочных прогнозах, то идея продолжения настоящего (линейная экстраполяция) откровенно безнадежна.

Среднесрочное прогнозирование — это область представлений о будущем, интересующая правительства многих стран и под исследования в которой выделяется денежное довольствие. Интересен в этом плане пример Японии, эксперты которой составляли такие прогнозы на регулярной основе. Когда пришел момент сравнить результаты первого прогноза с действительностью, исследователи были весьма озадачены. Потому что несовпадения оказались разительными. Линейное прогнозирование, которое было для этого использовано, оказалось несостоятельным.

В результате новые предсказания исследователей стали радикально отличаться от предыдущих, и основной вопрос, который теперь решается, связан с появлением роботов и с их интеграций в производство и в общество. А это значит, что возникнут и должны будут решены вопросы «будут ли роботы-андроиды наделены правами человека», «каковы правовые аспекты взаимоотношений между людьми и роботами», «где грань между человеком, роботом-андроидом и их симбиозом». Хотя не исключено, что и эти прогнозы также вызовут последующий ступор у их читателей.

Вот, новый поворот, и мотор ревет....

Будущее может реализоваться в любом из сотен тысяч вариантов. Но реально дорогу в него прокладывает единственная версия. Чтобы сбылся какой-либо прогноз, необходимо приложить усилия в нужном направлении. Те же полеты в космос, на Луну и планеты Солнечной системы возможны. И вероятнее всего, если бы перед учеными и конструкторами была поставлена соответствующая задача, то она была бы успешно выполнена.

Но дорога резко свернула на 90 градусов и за поворотом вместо грядущей космической эры с ее экспансией в холодную пустоту вакуума, на горизонте появились информационные технологии, которые с огромной скоростью начали заслонять собой горизонт других возможностей. Трудно представить, как люди раньше жили без Интернета (да и сейчас спокойно сосуществуют рядом с ним). YouTube, GoogleEarth, поисковых систем, библиотек, «Википедии» и «облачных» технологий. Каждый из этих проектов — это уже часть нашей виртуальной жизни.

Будущее не имеет никакого отношения к досужим мечтам и желаниям обывателей — это далеко

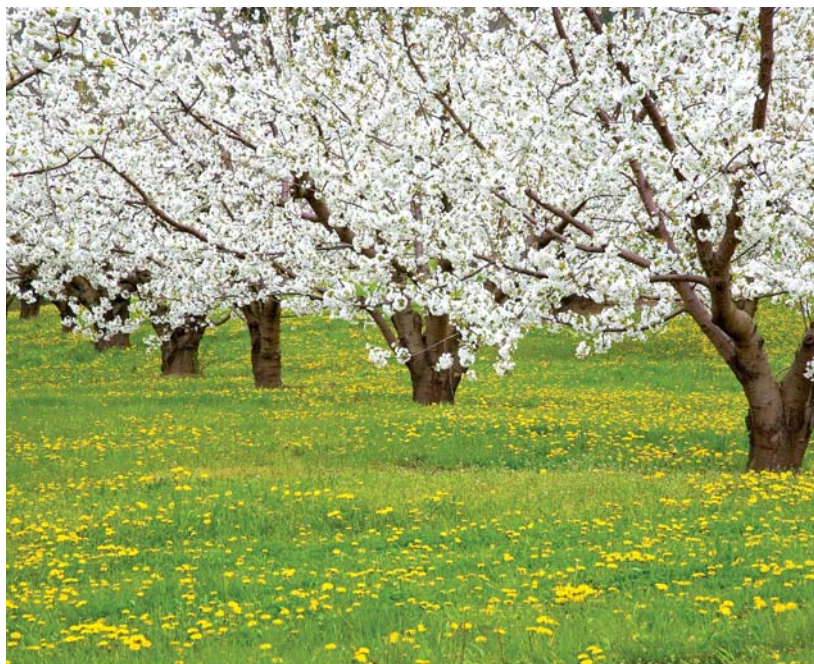

Рис. Урожай яблок на Марсе в этом году обещает быть хорошим

не есть возможность сделать что-то интересное, полезное и приятное. Например, можно сколько угодно прогнозировать победу над всяческими болезнями, но пока фармацевтика и медицина приносят хорошую прибыль, поднять руку на этот бизнес никто не посмеет.

Тратить усилия на что-то хорошее, но в чем не видится насущной потребности, также никто не станет. Если стоимость разгрузки

сухогруза двумя сотнями голодных туземцев будет ниже и выполнится быстрее, чем мощным портовым краном, то зачем нужен прогресс? Кому необходим роботизированный автоматический компьютерный секретарь-референт на базе системы искусственного интеллекта, размещаемый в «облаке», когда простой секретарь дешевле и надежнее? Можно придумать много других «хороших идей», например

Рис. Сопротивление среды при приближении к новому революционному этапу получило название «барьерного торможения»

о том, что человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и еще чем-то вначале выйдет за пределы атмосферы, а затем отправится к другим планетам. Вероятно, выращивать яблони на Марсе, как пели в известной песне. Но разве на самой Земле нет свободного места для выращивания яблонь, бананов, ананасов и киви? Да сколько угодно. Сажай — не хочу. Эпоха мечтателей загнулась вместе с прекращением гонки вооружений.

Но, возможно, дорогу в космос нам просто перекрыли, создав объективные трудности и сформировав устойчивое представление о преждевременности экспансии. «Рано вам ребята осваивать дали неизведанные. Потратьте свои интеллектуальные ресурсы на более значимые проекты, разберитесь вот хотя бы с религиозным экстремизмом, народными революциями или экономическим кризисом», — говорит нам некто (пусть для конкретики это будет, например, Вселенский Разум). Продолжать рассуждения в этом же направлении можно весьма плодотворно. Идея сопротивления при приближении к новому революционному этапу получила название барьерного торможения.

Известный фантаст и футуролог, английский писатель Артур Кларк придавал техническому прогрессу слишком большое значение, не рассматривая такие факторы эволюции, как интересы крупных корпораций, государств, влияние войн и революций, финансовые и экономические кризисы, жесткую борьбу за ресурсы, запрет на Интернет и мобильную связь в странах с тоталитарным режимом. А что еще? Социальные факторы, человеческая лень и желание лучше устроиться за счет соседа.

Что заботило футурологов прошлого века? Полеты на Марс, Юпитер, Сатурн, за пределы Солнечной системы. Успешная борьба с гриппом, инфарктами, инсультами и раком. Создание искусственно-

Рис. Что там кроется, за очередным поворотом истории?

го интеллекта, вечного двигателя и нуль-транспортировка. Не иначе как фантазерством это назвать трудно. Но там стоят еще и даты, когда все это непременно произойдет. А в это время людей интересовали совсем другие проблемы, вплоть до простого выживания. Словом, типичный пример линейной экстраполяции, помноженный на веру в прогресс и поступательное движение человечества вперед. Но кто-то ведь должен был пройти этот путь ошибок и заблуждений.

Прогнозы не сбываются!

Прогнозы определяют вехи в развитии человечества. Но ведь никакого такого человечества не существует, это некая абстракция. Есть народы, государства, нации. Поэтому предсказание судьбы всего человечества — занятие безнадёжное.

Крах и несостоятельность футурологии старой формации стал очевиден всем. Существуют огромные цивилизационные проблемы, на которые никто раньше не обращал внимания. Люди различных культур и верований не принимают позиции других людей и настроены к ним достаточно враждебно. Создание вакцины или лекарства от какой-то одной болезни — вещь совершенно непредсказуемая. Да и всерьез бороться с болезнями никто не собирается — без работы ока-

жутся фармацевты и врачи. А это достаточно большая и влиятельная прослойка общества.

Но может быть футурологи и фантасты все же что-то предсказали из существующего в настоящее время? Ну, например, повсеместную мобильную связь, охватывающую весь земной шар, Интернет, ноутбуки, планшеты? Да нет, подобных прогнозов найти не удастся. Не был предсказан мировой финансовый кризис или войны в Ираке, Афганистане или вообще хоть какой-то вооруженный конфликт. Как и не предугаданы в прогнозах возможные последствия многочисленных стихийных бедствий, цунами, ураганов, торнадо и наводнений. Этими предсказаниями футурологи почему-то не занимаются. Им удобнее предсказывать сроки полетов за пределы Солнечной системы и даты победы над гриппом и насморком. Однобокая наука, эта футурология.

Ну ладно, скажет читатель. Набросились на предсказателей и фантастов как на главных врагов всего земного разума. А ведь цель человечества — не только посадка на спутники Сатурна, но и решение более простых, казалось бы, задач борьбы человека с собственными пороками, описанными тем же Оноре де Бальзаком в «Человеческой комедии», состоящей из 98 романов и новелл. Писатель не поленился сформировать

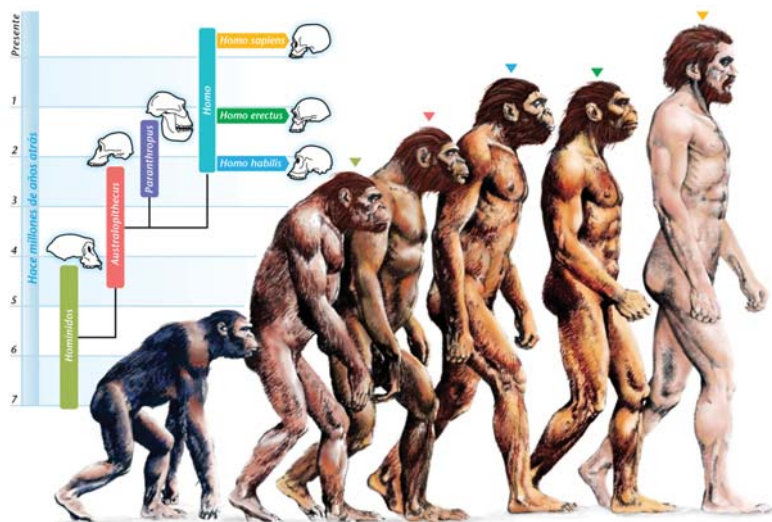

Рис. Возможно, что именно так шла эволюция человека как биологического вида

Рис. Схематическая карта основных неолитических культур (V-II тысячелетия до н.э.)

драматическую картину страстей, порожденных богатством и бедностью, жадной властью, полным бесправием и уничтожением. Да, трудно человеку стать терпимее, добрее, мудрее... Лучше уж лететь на Сатурн, осваивать галактические дали. Такое скажете — мудрее, терпимее...

Череда революционных трансформаций

Чтобы отличать серьезные прогнозы от легкомысленных выдумок, необходимо взглянуть на историю человечества, этой «стихийно мыслящей плесени» на теле планеты Земля.

История цивилизации ведет свое начало от эпохи неолита, при ко-

торой человек перешел от кочевой жизни к оседлой, от охоты и собирательства к возделыванию полей и разведению прирученных домашних животных. Этот важнейший этап именуется в науке неолитической революцией и знаменует переход человека от первобытной дикой фазы существования к цивилизационной. Существовавший в это время человек был уже очень похож на современного Homo Sapiens. Хотя, возможно, и отличался от нынешнего какими-то совсем несущественными особенностями. По мнению ученых, произошла эта революция примерно 10-12 тыс. лет тому назад.

Почему это случилось? В результате действия каких факторов человек перешел к оседлой жизни,

чем не занимался с момента своего появления на Земле? Ученые могут ответить, как это происходило — на основе раскопок. А вот почему это произошло в конкретный исторический период — никому знать не дано.

Научно-техническая революция

Оседлый образ жизни привел в действие множество различных механизмов, благодаря которым человек постепенно добрался до момента возникновения очередной революции, которую связывают с началом интенсивного развития науки и техники в XVIII столетии. А именно, речь идет о начале освоения энергии (паровые машины, электричество) и создании промышленного производства. По мнению ученого-палеонтолога и писателя Кирилла Еськова («Наш ответ Фукуяме»), человечество, покоров вещество на этапе неолитической революции, начало активно овладевать энергией. Именно благодаря появившейся возможности целенаправленного преобразования тепловой энергии в кинетическую (изобретение двигателей внутреннего сгорания) и передачи электричества на расстояние природные ресурсы начали использоваться гораздо эффективнее — взрывать скалу проще и быстрее, чем дол-

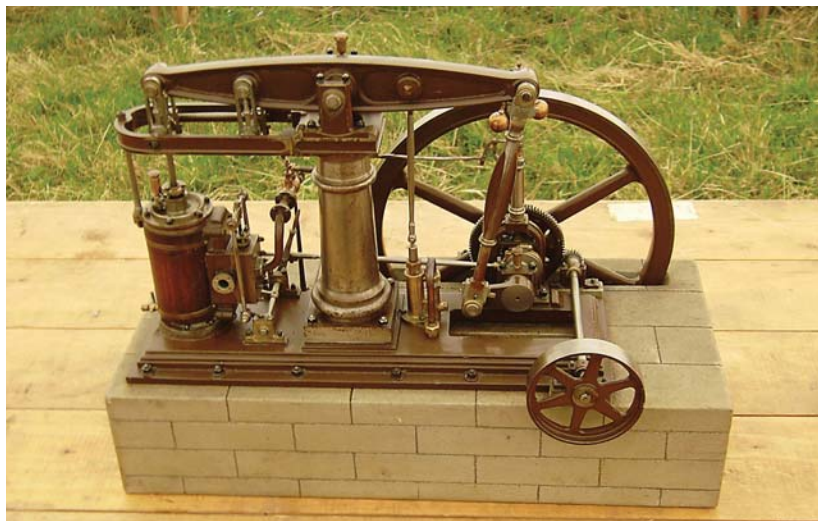

Рис. Модель парового двигателя эпохи промышленной революции

бить ее кайлом.

Отметим, что изобретение и освоение технических приспособлений для облегчения труда происходило в течение всей истории человечества. Это и создание колеса, и транспортных средств типа повозок и лодок. Техника плавно и постепенно меняла быт людей. Однако именно с развитием науки стало возможным появление качественно новых технических приспособлений, устройств и машин, резко изменивших способ существования человека и человечества в целом. Произошла научно-техническая революция.

Она не связана с действием какого-то одного фактора. Одновременно в игру вступило множество «сил». С разных сторон в процесс включились ученые, инженеры, дельцы, авантюристы, государственные чиновники — все увидели для себя новые пути, которые открываются в результате революционных изменений. Только движение всех и сразу по многим параллельным и смежным направлениям позволило человечеству выйти на новую эволюционную ступень.

Конечно, никто не говорит, что использование тепловой энергии само по себе является чем-то новым. Еще в доисторические времена человек применял огонь для согревания тела и приготовления пищи. Освоение металлургии и технологии обработки металла позволило создавать более прочное оружие и средства работы на земле (бронзовый век, железный век).

А вот преобразование тепловой энергии в кинетическую, начало выработки и передачи на расстояние электричества, освоение атомной энергии (как в управляемой, так и в неуправляемой формах), а в будущем, возможно, и энергии плазмы или каких-то неведомых пока иных видов — это все вехи движения человечества в фазе индустриального общества. Новые научные открытия и достижения на индустриальной фазе стимулируют

Рис. Индустриальное общество нацелено на выпуск продукции

дальнейшее, но уже линейное эволюционное развитие — это и есть так называемый «технический прогресс».

Революционное развитие промышленного производства на этапе индустриального скачка позволило получить невиданный до этого рост производительности труда. Занятость населения в сфере сельского хозяйства падает с 70-80% до 10-15%, доля работающих в промышленности возрастает до 80-85%, происходит прирост городского населения. Но импульс получает и сельское хозяйство, в которое приходят новые механизмы, облегчающие труд и повышающие его производительность.

Информационная революция
Переход от индустриального

общества к постиндустриальному связан с интенсивным развитием средств связи и вычислительной техники, начавшемся во второй половине XX века. Этому во многом способствовало развитие физики. В результате расстояния перестали разделять людей.

Постиндустриальное общество характеризуется тем, что от доминирования промышленности приоритет переходит к услугам, формирующим более половины ВВП развитых государств, переходящих в эту новую фазу. Можно возразить, что сферу услуг определить достаточно трудно. Но если ВВП растет, а доля промышленности и сельского хозяйства падает, то ведь что-то наверняка производится. Пусть «услуги» и не самый

Рис. Современные города — еще один признак индустриального общества

лучший для этого термин...

В 90-х годах в рамках концепции постиндустриального общества появилась и стала набирать популярности идея информационного общества. Это новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания.

Но информационные коммуникации существовали с давних времен. Люди обменивались жестами, словами, а с появлением письменности — королевскими указами и клинописными табличками с деловыми расписками. С появлением радио, телефонии и телевидения, непосредственно предшествовавшими информационной революцией, ситуация начала быстро меняться.

Одновременно с моментом вступления в постиндустриальное общество человечество устремилось в космос. Но представление о том, что именно экспансия в космос будет основным трендом в течение последующих десятилетий, а возможно, и более длительного времени, не оправдались. Футурологи и здесь ошиблись. Приход космической эры сдвигается на неопределенный срок.

Четвертая революция

Итак, три революции — три этапа освоения ресурсов: неолитическая революция соответствует овладению веществом; индустриальная — энергией; информаци-

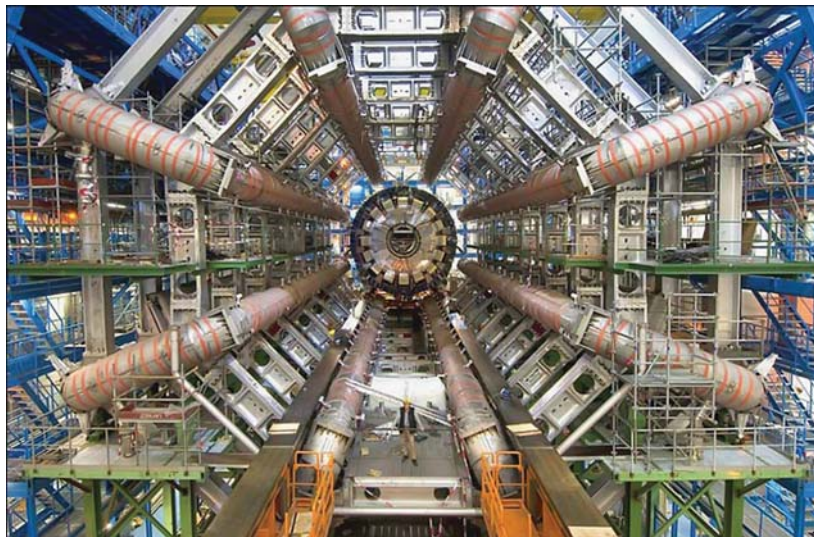

Рис. Информационное общество ориентировано на освоение знаний

онная — информацией. А что нас ждет дальше? Очевидно, четвертая революция! Чтобы определить ожидаемое время этого события Кирилл Еськов (в упомянутой ранее книге) предложил по оси времени отложить даты, соответствующие примерным срокам эволюционных скачков (в логарифмическом масштабе). Оказалось, что очередной скачок (а труд автора датируется 2000 годом) должен был произойти через семь-восемь лет. Но сейчас у нас 2012-й, и, судя по расчетам, эта очередная революция уже идет. Более того, поскольку шкала логарифмическая, то пятая, шестая и так далее трансформации будут следовать одна за другой, сливаясь в сплошной каскад.

Если автор прав, то необходимо найти ответ на вопрос, какие же

ресурсы будет осваивать человечество на этом новом плацдарме. Было выдвинуто несколько предположений о сущности этих ресурсов, одно из которых связано с активным применением магии (ну есть такая позиция у человека — не на костер же его за это), хотя вначале была выстроена другая цепочка — материя, энергия, информация, время. Активное освоение магии в ходе четвертой революции не следует интерпретировать как практику заклинаний и дистанционного воздействия на объект влияния с помощью пассов. Речь идет скорее о дистанционном управлении процессами на расстоянии (хотя внешне это может восприниматься именно как магия). Чем не маг Джордж Сорос, который сидя в свое кабинете с помощью каких-то тайных манипуляций обрушил в 1992 году курс английского фунта стерлингов?

Индустриальная революция не остановила этот процесс, наоборот, придала ему ускорение. Но отличительным свойством указанного революционного этапа следует считать освоение энергии — изобретение двигателей, электростанций, передачу электроэнергии на расстояние.

Информационную революцию связывают с появлением первых компьютеров, а еще до этого — с развитием радиотехники, появлени-

Рис. Классическая революция

ем ламп, транзисторов, микросхем, процессоров и т.д. Но качественный скачок, как всегда, произошел совершенно неожиданно. Проснувшись, мы все вдруг заметили, что живем в совершенно ином мире.

Итак, три революции характеризуют овладение некими важными стратегическими ресурсами в конкретные исторические эпохи, хотя и до них эти ресурсы люди понемногу использовали. То же самое можно сказать и о четвертой революции. Будь то магия или манипуляция сознанием общества (четкости в этом вопросе все еще нет) — о существовании этих вещей знали задолго до смены эпох, но в полной мере использовать их еще не могли.

Теория эволюции жизни на земле интенсивно развивается в течение многих десятков лет — от Чарльза Дарвина до наших дней. Шутка ли — в природе происходят непонятные внезапные скачки прогресса, причину которых мы не можем понять, да и теория эволюции на каждом новом витке ее осмысления становится все сложнее и непонятнее для непосвященных. Это как атомная физика в школьном курсе 60-годов. Вначале структура материи была ясной и понятной. А через некоторое время уже никто не может объяснить доступным языком явления и процессы, происходящие в ядре атома.

Существует гипотеза, что революционные изменения в человеческом обществе подчиняются тем же самым законам, что и аналогичные процессы в Природе, а возможно, и во всем окружающем нас мироздании. В связи с этим проблема будущего видится в возможности осмыслить природу революционных скачков, их суть, причины, механизмы. И лишь тогда прогнозы станут научными и осмысленными, а футурология превратится в уважаемую науку о будущем, задачей которой станет строительство этого светлого будущего, моделирование ситуаций, устранение препятствий и ускорение процессов.

Рис. Шуточные вариации на тему: «Верхи не могут, а низы не хотят... жить по-старому»

Эпилог

Несмотря на представленную картину эволюционных скачков, за кадром осталось еще много невысказанного. Несостоятельность предсказаний, основанных на линейной экстраполяции, а также критика футурологии может показаться преувеличением. Возможно, что для этого есть основания. Но футурологи — это люди, которым, как и нам всем, свойственно ошибаться. Будем снисходительнее.

Чтобы понять, как будет развиваться общество и человек, необходимо осознать, как это про-

исходило на предыдущих этапах. Ученые насчитали три революции, каждая из которых коренным образом изменила жизнь человека. Но важны и микроэволюционные трансформации, которые являлись следствием отдельных изобретений или открытий и становились локомотивами прогресса на отдельных участках трассы. Тем не менее грандиозные революционные изменения еще нуждаются в осмыслении. И только углубление в эти процессы позволит нам приблизиться к познанию будущего.

Владимир СКЛЯР, Сиб

Футурошок

Замечено, что будущее нас интересует, как правило, в достаточно узком контексте эволюции человека и человечества. Более того, мы хотим знать ответы лишь на те вопросы, которые нас волнуют именно сейчас. Удастся ли нашим потомкам победить болезни, придумают ли ученые искусственную пищу, справятся ли с нехваткой энергоресурсов? А вот абстрактные проблемы, которые реально могут стать перед социумом будущего, интересуют разве что фантастов и кинорежиссеров.

И здесь вполне уместно обратиться к понятию «футурошок», который был введен Элвином Тоффлером в 1970 году. Речь шла о психологической реакции человека или общества на стремительные и радикальные изменения в его окружении, вызванные ускорением темпов технологического и социального прогресса. Но скорее это шок от настоящего, поскольку его вызыва-

ет столкновение человека с изменениями, которые уже произошли. Шок настоящего вызывается несоответствием между реальностью и картиной реальности в сознании (человек не успел адаптироваться). Подобное несоответствие порождается быстрыми изменениями, усиливающими давлением событий, потоком знаний, науки, техники, различного рода информации. Неужели это так явно проявилось еще 40 лет назад? Хотя... Возможно, что каменный наконечник для стрел также был встречен в новое время с негодованием и неприятием консервативно настроенными слоями тогдашнего общества. Но от стремительно врывающегося в нашу жизнь будущего легко закрыться, уйдя во внутреннюю эмиграцию, где легче пережить дискомфорт от пересечения с реальным миром или влиться в стройные ряды сторонников дауншифтинга.